

В.А. Жуковский

**Материалы для изучения
персидских наречий**

**Часть 1. Диалекты полосы города
Кашана: воншун, кохруд, кешэ,
зэфрэ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Ж86

Ж86   **Жуковский В.А.**
Материалы для изучения персидских наречий: Часть 1. Диалекты полосы города Кашана: воншун, кохруд, кешэ, зэфрэ / В.А. Жуковский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 273 с.

ISBN 978-5-518-06501-7

ISBN 978-5-518-06501-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

для объединенія которыхъ въ одну семью, подъ однимъ общимъ наименованіемъ недостаточно одного распространенія нарѣчій въ близлежащихъ мѣстностяхъ, нужно брать въ расчетъ суть діалекта — фонетику, морфологию, лексическій матеріалъ и его *общепонятность*. Такимъ образомъ, можно сказать «нарѣчіе мазандеранское», если доказано, что оно принято во всей этой области, если отдѣльныя части ея не имѣютъ такой разницы въ языкѣ, которая мѣшала бы сосѣдямъ, живущимъ, положимъ, на разстояніи десяти верстъ, понимать другъ друга; можно также мириться съ названіемъ «курдскій языкъ», такъ какъ это языкъ извѣстной этнографической единицы, но будетъ большою ошибкой въ настоящее время сказать «языкъ Хорасана, Ирака, Фарса» и т. д., потому что здѣсь, что ни шагъ, то діалектъ съ довольно рѣзкими, характерными особенностями. Поэтому за каждымъ діалектомъ нужно оставить его собственное, самое тѣсное названіе по мѣсту, и, приводя его въ связь болѣе или менѣе отдаленную съ его первоисточникомъ — старо- или среднеперсидскимъ языкомъ, въ качествѣ общаго названія довольствоваться словомъ «персидскій». Короче, въ діалектическихъ работахъ, касающихся современной Персіи, желательно детальное изученіе и самая точная терминологія.

Между тѣмъ это часто упускается изъ вида въ весьма почтенныхъ трудахъ, почему получается удивительное недоразумѣніе. Читая напр. у Justi¹⁾: «*pr.* (neupersisch) *واچ* sprich, *وات* Wort», можно подумать, что ни одинъ изъ авторовъ, писавшихъ на *новоперсидскомъ* яз., начиная съ Фирдоуси, не знаетъ формъ *گو* и *گفت*, а пишетъ именно *واچ* и *وات*. Если въ данномъ случаѣ терминъ *пр.* понимать, какъ разговорный яз. простонародья, то и тогда будетъ неточность, потому что *واچ* говорятъ далеко не вездѣ, и есть не мало мѣстностей, гдѣ говорятъ именно по *новоперсидски* *گو*.

Слишкомъ обобщаетъ термины и Houtum-Schindler: такъ онъ подъ общее наименованіе «курдскій» соединяетъ слова изъ нарѣчій Гилянскаго, Мазандеранскаго, нарѣчія города Семнана, деревни Соу въ своихъ «*Beiträge zum kurdischen Wortschatze*» (ZDMG. XXXVIII, 43—116²⁾). На какомъ основаніи?

Говоря тамъ же (45) о діалектѣ деревни Соу, онъ замѣчаетъ, что имъ пользуются деревни, лежащія въ окрестностяхъ Соу; тогда какъ находящійся отъ нея въ 30 верстахъ Кохрудъ не понимаетъ этого нарѣчія, въ чемъ можно убедиться, сличая слова и формы, приводимыя Schindler'омъ, съ тѣми, которыя находимъ въ кохрудскомъ діалектѣ. Такое же неточное обобщеніе, основанное, вѣроятно, на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, находимъ мы въ статьѣ того же автора, посвященной семнанскому діалекту: «*Bericht über den Ssemnânischen Dialect*»

1) Ueber die Mundart von Jezd, ZDMG. XXXV, 404.

2) Продолженіе ихъ «*Weitere Beiträge zum kurdischen Wortschatze*» помѣщено въ ZDMG. XLII, 73—79.

(ZDMG. XXXII, 535 — 541). Этимъ діалектомъ *семнанскимъ*, по его словамъ, говорятъ въ маленькихъ деревняхъ около Семнана (кромѣ тѣхъ, которыя перечислены въ статьѣ). Американскій миссіонеръ James Basset, давшій «Grammatical Note on the Simnūni Dialect of the Persian Language» (JRAS. XVI, 120 — 139), также утверждаетъ, что діалектъ этотъ принятъ «всѣмъ населеніемъ Семнана и многихъ деревень на 5 фарсаховъ въ окружности». Между тѣмъ я могу на основаніи собранныхъ мною свѣдѣній засвидѣтельствовать, что напр. деревни Сенгисѣръ (въ 3-хъ фарсахъ отъ Семнана) и Шемерзѣдъ (въ 4-хъ ф.) не понимаютъ другъ друга, какъ не понимаютъ языка Лазгирдъ, Сурхедъ и другихъ мѣстечекъ, образцы котораго сообщаютъ Schindler и Basset.

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться, что малѣйшая неточность къ терминологіи и легкое обобщеніе можетъ только затемнять дѣло и вести къ недоразумѣніямъ, которыя, само собою разумѣется, значительно увеличиваются, когда вводится терминъ слишкомъ широкій и притомъ шаткій, не имѣющій солиднаго основанія, какъ напр. «мусульманскій пехлеви» — *rehlevi musulman* — или «современный ирдійскій языкъ» Clément Huart'a, которымъ онъ называетъ всѣ существующіе діалекты Персіи, — Курдскій, Мазандеранскій, Семнанскій, Гебрскій и др.

Можно быть смѣло увѣреннымъ, что теорія эта не найдетъ себѣ послѣдователей, какъ намекнула уже редація Journal Asiatique, возлагая всю отвѣтственность на ея автора, при печатаніи Les quatrains de Bâbâ Tâhir Uryân, en rehlevis musulmans (° VI, 502 — 545).

Становится совершенно непонятнымъ, зачѣмъ названному ученому понадобилось возвращаться къ термину, сбивчивость и неточность котораго была уже доказана учеными, замѣтившими его словомъ «среднеиранскій»¹⁾, «среднеперсидскій»²⁾, каковая замѣна и начинается прививаться³⁾; непонятно тѣмъ болѣе, что самъ же Huart считаетъ «отсутствіе строго научной терминологіи однимъ изъ препятствій, которыя въ теченіи долгаго времени затрудняли серьезнымъ образомъ иранскія розысканія» и высоко ставитъ заслуги Darmesteter'a въ дѣлѣ классификаціи персидскихъ языковъ⁴⁾.

Huart вводитъ терминъ «мусульманскій пехлеви» для діалектовъ Рея, Гиляна, Мазандерана и другихъ прикаспійскихъ провинцій и вообще центральной плоской возвышенности современной Персіи, потому, будто, что такое опредѣленіе удержалось на востокѣ въ теченіи вѣковъ вообще для означенія всѣхъ этихъ областныхъ нарѣчій⁵⁾. Къ сожалѣнію, авторомъ не указанъ источникъ, откуда

1) J. Olshausen. Zur würdigung der Pahlavi-glossare etc.: Zeitschr. für vergl. Sprachf. VI, 521—569.

2) Между другими и Darmesteter, Études iraniennes, I, 36, 41, 42.

3) C. Salemann, Mittelpersische Studien, Mém. As. IX, 208.

4) Note sur le prétendu Dérî des Parais de Yezd, Journ. As. XI, 298 и сл.

5) Les quatrains... 563.

почерпнуто это извѣстіе, такъ что оно кажется немного голословнымъ; мнѣ на мѣстѣ ни разу не приходилось слышать, чтобы Курдъ, Бахтіяръ, Гебръ и т. д. называли свой діалектъ пехлевійскимъ.

Huart удержалъ названіе «пехлевійскій» въ подражаніи мусульманскимъ писателямъ, которые «изъ пехлевійскаго дѣлаютъ языкъ Миндіи, между тѣмъ какъ языкъ персидскій есть языкъ собственно Персіи» (ibid. 504).

Едва ли можно у мусульманскихъ писателей встрѣтить на этотъ счетъ тождество показаній: если одни (съ Ибн-ал-Мокаффа въ главѣ) пехлевійскимъ называютъ языкъ Рея, Исфагана, Гамадана, Нехавенда и Азербайджана, то у другихъ (Истахри¹⁾, Ибнъ-Хаукаль²⁾) пехлеви — языкъ староперсидской литературы вообще; персидскіе лексикологи также даютъ слову پهلوی самое различное толкованіе. Лучшимъ доказательствомъ, что терминъ «пехлеви» и у восточныхъ авторовъ условный, и не служитъ для обозначенія діалектовъ иранскаго нагорья, служитъ то, что вызвавшій всю теорію о *pehlevi musulman* языкъ Баба Тахира, изданнаго Huart'омъ по мусульманскому писателю — Лютфу-Али-Бекъ (Атешкедэ), эгимъ самымъ писателемъ называется просто زبان رابی — «рейскій языкъ», а не пехлевійскій³⁾.

Наконецъ Huart вводитъ свой новый терминъ для того, чтобы не смѣшивать современныхъ діалектовъ со старымъ пехлеви (ibid. 502). Такъ какъ никто никогда ни одного изъ существующихъ персидскихъ діалектовъ не называлъ просто пехлевійскимъ, то выражать опасеніе за какое бы то ни было смѣшеніе нѣтъ достаточнаго основанія. Затѣмъ, если мы со словомъ «пехлеви» (= яз. среднеперсидскій) соединяемъ извѣстное уже и точное представленіе о языкѣ, то можемъ ли мы, за оставленіемъ всякихъ другихъ соображеній, достигнуть того же при терминѣ «мусульманскій пехлеви» Huart'a, когда Курдъ не понимаетъ Мазандеранца, послѣдній Гебра и т. д., когда персидскіе діалекты, — остатки стараго языка —, сохранились и развивались при разныхъ условіяхъ и въ разное время (очень давно) достигли разнообразія? Пойметъ ли кто-либо, каковъ языкъ Баба Тахира, если сказать, что онъ писалъ на «мусульманскомъ пехлеви»⁴⁾?

1) Изданіе de Goeje, 137v.

2) Изданіе de Goeje, P°o.

3) Cp. Blochmann. A treatise on the Rubá'î entitled Risâlah i tarânah by Aghâ Ahmed 'Alî. Calcutta 1867, p. 11 и 11.

4) Оставляя совершенно въ сторонѣ умѣстность термина Huart'a, не могу не замѣтить, что самое изданіе текста Четверостишія Баба Тахира, предпринятое съ филологическою цѣлью, сдѣлано нѣсколько поспѣшно и безъ надлежащей осторожности. Баба Тахиръ, если можно такъ выразиться, діалектическій поэтъ Персіи. Мазандеранецъ (Dorn, Beiträge zur Kenntniss der iranischen Sprachen II, 2 Lief. (неиздано), стр. 8), Курдъ (A. Chodzko, Études philologiques sur la langue kurde, Journ. As. IX, 355), Бахтіяръ, Седеецъ и др. (по многимъ наблюденіямъ) считаютъ его своимъ національнымъ поэтомъ, причемъ каждый, конечно, читаетъ его по своему. Онъ кромѣ того народный и любимый поэтъ обыкновенныхъ Персовъ, и въ первоначальныхъ школахъ

Въ силу всего сказаннаго, я счелъ единственно возможнымъ и правильнымъ за нарѣчіемъ каждой деревни оставить ея названіе, а сводя отдѣльные діалекты въ извѣстныя группы, руководствовался помимо общихъ морфологическихъ соображеній, такъ сказать, второстепенными характерными чертами, появленіе которыхъ именно полосами казалось мнѣ не лишеннымъ интереса. Я замѣтилъ, что въ однихъ нарѣчіяхъ, при совершенно одинаковой конструкціи глагола, неоконченность дѣйствія выражается частицею, не имѣющею ничего общаго съ персидск. می, при чемъ она ставится передъ глагольной основой, въ другихъ также частица стоитъ послѣ личныхъ окончаній, въ третьихъ — она приближается къ персидской приставкѣ и представляетъ ея видоизмѣненія. Подобно этому замѣчалась разница въ лексическомъ составѣ діалектовъ.

Такимъ образомъ діалекты, *матеріалы которыхъ собраны мною*, я разбилъ на четыре группы (полосы идутъ съ сѣвера на югъ):

I. **Діалекты города Семнана.** Деревни Сеңгісёр и Шемерзбд. (Морфологія и лексическій составъ приближаются къ діалекту мазандеранскому).

II. **Діалекты полосы города Капана.** (Предметъ настоящаго труда).

III. **Діалекты полосы города Исфагана.** Деревни Ѓаз, Седѣ, Каѣрбн.

IV. **Діалекты полосы города Шираза.** Деревни Сівэнд и Абдѣ.

Предпринявъ вслѣдствіе чисто внѣшнихъ причинъ пока изданіе матеріаловъ, относящихся лишь до второй группы діалектовъ, я считаю удобнымъ остановиться въ подробностяхъ только на этихъ нарѣчіяхъ, предоставляя себѣ представить свѣдѣнія (общія) о другихъ при самомъ изданіи матеріаловъ.

Діалектъ деревни Вѣншунъ былъ изученъ мною въ Ширазѣ при помощи солдата, лѣтъ 25 — 30 отъ роду, вѣншунскаго уроженца, который отличался совершенно яснымъ, отчетливымъ произношеніемъ и въ полости рта, носа и гортани никакихъ недостатковъ не имѣлъ. По его словамъ, деревня Вѣншунъ лежитъ между Гульпайганомъ и Хунсаромъ, въ разстояніи двухъ фарсаховъ отъ послѣдняго, и состоитъ приблизительно изъ 500 семействъ. Вмѣстѣ съ двумя близлежащими деревнями, говорящими на томъ же діалектѣ, Тіѣбн и Куѣбн¹⁾, она извѣстна подъ однимъ общимъ именемъ Седѣ'і Обрѣдѣ. Въ Хунсарѣ діалектъ этотъ не употребляется; тѣмъ большій интересъ приобретаетъ сообщеніе Brugsch'a (ibid. II, 32), которому хунсарскій найбъ, «ein sehr freundlicher Mann, erzählte allerlei von seinem Orte, dem er ein hohes Alter

---

при калитраціи для упражненій перѣдко даются четверостишія Баба Тахира, поютъ его и пѣвцы (مطرب). Благодаря этому новѣйшіе списки четверостишія и большое количество ихъ литографій (персидскихъ и индійскихъ) съ массою вариантовъ не отвѣчаютъ требованіямъ филологин: нужно отыскать древнѣйшія, если не современный списокъ Баба Тахира, или же составить текстъ путемъ самаго тщательнаго сравненія возможно большаго количества списковъ.

1) Ср. Чириковъ, Путевой журналъ (З. Кав. Отд. И. Р. Г. О. IX), 154. Brugsch, Reise der K. Preussischen Gesandtschaft nach Persien, II, 29, 30, гдѣ деревни названы Tidachu и Kutgân.

und eine besondere Abstammung vindicirte, die am schlagendsten durch den in Khonsâr allein gesprochenen eigenthümlichen Dialect bewiesen würde».

Діалектъ деревни Кохрудъ — *فهرود* — по мѣстному Бохрѣ — былъ изученъ мною во время продолжительнаго пребыванія въ Исфаганѣ, причѣмъ помощниками мнѣ скужили нѣсколько лицъ (4), съ которыми я работалъ въ разное время, иногда послѣ долгихъ промежутковъ, провѣряя записанное ранѣе. Этимъ объясняются варианты въ текстахъ и въ произношеніи различныхъ словъ.

Деревня Кохрудъ¹⁾ — 300 — 400 семействъ — лежитъ въ 5 — 6 фарсахъ отъ Кашана по караванной и почтовой дорогѣ въ Исфаганъ въ горахъ того же имени. Почти все мужское населеніе занимается извознымъ промысломъ (*چارواداری*), — караваны Кохрудцевъ ходятъ по всей Персіи, но главнымъ образомъ между Тегераномъ и Исфаганомъ. Я проѣхалъ два раза черезъ Кохрудъ, въ Сентябрѣ 1884 г., направляясь въ Исфаганъ, и въ Іюлѣ 1886 г., на обратномъ пути въ Россію.

Діалектомъ деревни Кешѣ я занимался въ Исфаганѣ, при помощи одного старика, мелочнаго торговца грецкими орѣхами, съ которыми все записанное было вторично провѣрено послѣ годоваго промежутка. У старика не было никакихъ недостатковъ, кромѣ отсутствія нѣсколькихъ переднихъ зубовъ.

По его показаніямъ Кешѣ, состоящая изъ 200 домовъ, находится въ 14 фарсахъ отъ Исфагана въ горахъ Натанза; въ нее отъ Исфагана ведутъ двѣ дороги: первая (ближняя) на 1) Даулетабâд, 2) Ниметабâд, 3) Гілукунѣ и 4) Кешѣ и вторая (немного далѣе) на 1) Шахрабâд или Сардабанъ, 2) Думбѣ, 3) Сін, 4) Раббті-Султун и 5) Кешѣ.

Наконецъ діалектъ деревни Зефрѣ я изучилъ въ Исфаганѣ при содѣйствіи молодаго, лѣтъ 25, привратника въ каравансераѣ. Матеріалы послѣ записи провѣрены не были.

Зефрѣ, принадлежащая къ волости Купа²⁾ (по дорогѣ изъ Исфагана въ Ездъ), отъ Исфагана къ с. в. отстоитъ на 13 фарсаховъ, по дорогѣ 1) Имамзада Хассѣ (1 ф.), 2) Вертунъ (8 ф.), 3) Зефрѣ (4 ф.); отъ Купа лежитъ въ 5 фарсахъ и отъ Ардестанъа — въ 10 ф. Деревня крайне бѣдная, расположена у подножія горъ, носящихъ у мѣстныхъ жителей названіе Лагалât, съ вершиною Кемѣрі Нечѣф. Земля обрабатывается самымъ примитивнымъ способомъ — руками и лопатой; жители не имѣютъ въ употребленіи самыхъ обыкновенныхъ орудій и хозяйственныхъ приспособленій и не имѣютъ для нихъ «своихъ» названій (въ моемъ словарѣ подъ такими словами стоитъ «*abest*»). Населеніе прежде состояло изъ 400 семействъ, но послѣ страшнаго голода, посѣтившаго Персію въ началѣ семидесятыхъ годовъ, оно значительно сократилось (подать однако взимается старая, по росписи еще Шаха Аббаса I).

1) Ср. Brugsch, l. c., II, 255 и сл.

2) См. Petermann, Reisen im Orient, II, 217.

Такимъ образомъ наши четыре деревни лежатъ почти на одной линіи въ горахъ, составляющихъ продолженіе курдистанскаго нагорья.

Не нужно думать, что этими деревнями ограничиваются діалекты кашанской полосы, или что они характерные представители другихъ. Присутствіе именно ихъ въ моихъ матеріалахъ обязано простой счастливой случайности: крестьяне попались подъ руку и согласились со мною работать, — были случаи, что и отказывались; углубляться же въ деревенскую глушь, если только она не была мнѣ попутная, отъ большихъ центровъ я не могъ по независѣвшимъ отъ меня обстоятельствамъ и принужденъ былъ довольствоваться тѣми пришлыми «туземцами», которыхъ находилъ въ городахъ. Имъ я обязанъ указаніями на другія, окрестныя съ ихъ родиною, селенія, въ которыхъ говорятъ не на новоперсидскомъ языкѣ.

Въ Кохрудѣ мнѣ было указано на слѣдующія селенія: 1) въ сторону Кашана, къ сѣверу: — Рахакк, Армак, Каллѣ, Нешанъ, Барз; 2) въ сторону Натанза, на востокъ: Бѣд, Мабѣд, Хилтѣбѣд, Тарк, Келехрудъ, Даркулъ, Су, Бидѣшк, Абѣунѣ, Терѣ, Чимѣ, Ханѣан, Хасанѣбѣд, Аббасѣбѣд, Минѣгирд, Мезѣ, Кешѣ, Бидхѣнд, Касабѣ, Барз. 3) въ сторону Гульпайгана, на западъ: Меимѣ, Кѣсу, Цѣшегѣн, Вачгѣн, Вандѣдѣ, Зіядѣбѣд, Езѣн, Хусрѣбѣд, Мутѣ, Хасанрабѣт, Лѣшѣб, Лаибѣд.

Работавшій со мною Кешеецъ называлъ слѣдующія деревни въ окрестности Кешѣ (нѣкоторыя, отмѣченныя курсивомъ, находятся въ предшествовавшемъ спискѣ, но иногда съ другимъ произношеніемъ): Баргерѣн, Тѣр, *Мезѣ, Тарк, Бидханъ*, Текіѣ, Ферізѣнд, Чимѣ, Вулугирд, *Ханѣн, Барз, Кунѣн, Таррѣ, Абѣунѣ, Јерѣнд.*

Житель Зефрѣ указалъ на слѣдующіе пункты: 1) по направленію къ Ардестану: Кесѣр (2 ф.), Нѣ (2 ф.), Каңг (4½ ф.), Жѣуѣнд (6 ф.), Мѣрчѣ (4 ф.); въ сторону Купа: — Фешѣрк (2 ф.), Цабалъ (4 ф.), Секзі (5 ф.), Еклеңгі (5½ ф.).

Какого рода языкомъ въ частности говоритъ каждая изъ этихъ деревень, покажетъ, можно надѣяться, недалекое будущее; что одни селенія по языку приближаются къ нашимъ, другія удаляются, представляя, можетъ быть, существенную разницу, можно заключить изъ слѣдующаго. Когда я, направляясь въ Исфаганъ, миновалъ Кохрудъ и прибылъ на первую почтовую станцію Бидѣшк, то, натолкнувшись на существованіе кохрудскаго діалекта, первымъ дѣломъ спросилъ у станціоннаго смотрителя, говорятъ ли они въ деревни Бидѣшк на кохрудскомъ языкѣ. Онъ сказалъ состривъ: «Зачѣмъ намъ говорить на немъ? Дрянной языкъ¹)... мы имѣемъ свой языкъ»... — چرا بزیم گو است ما زبان از خودمان داریم. Стало быть, между этими двумя нарѣчіями ощу-

13) Острота понятіе, если мы напомнимъ, что ق произносится какъ گ гортанный, и *فهرود* въ произношеніи обыкновенно = *Фохруд* или *Гохруд*.

щается такая разнища, вслѣдствіе которой одно можно считать хорошимъ, а другое дурнымъ.

Далѣе, когда я обыкновенно спрашивалъ моихъ крестьянъ, понимаютъ ли они окрестныхъ жителей, иногда ближайшихъ сосѣдей, то они отвѣчали въ такихъ выраженіяхъ: *نہینفہیم* — «не понимаемъ», *چندان نہینفہیم* — «много не понимаемъ», *بر نہینفہیم* — «вполнѣ (всего) не понимаемъ»¹⁾.

Насколько мнѣ извѣстно, діалекты распространяются далеко за предѣлы Кашана къ сѣверу. Ссылаюсь прежде всего на бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ Муширэддоула (Яхъ-я-Ханъ), который увѣрялъ меня, что коренные жители современнаго города Тегерана (= древняго Рея) до сихъ поръ говорятъ старымъ языкомъ. Я, къ сожалѣнію, не могъ отыскать ни одного Рейца. Отмѣчаю, на основаніи другаго источника, селеніе Таѳрѣш, у подножія Шимранскихъ горъ въ 7 верстахъ отъ Тегерана, въ которомъ жители говорятъ непонятно для обыкновенныхъ Персовъ-горожанъ. Вспоминаю, что занимавшійся со мною персидскимъ яз. Шейхъ Мухаммедъ Хасанъ неоднократно заявлялъ, что вокругъ Тегерана говорятъ «по деревенски»²⁾ и въ обращикъ приводилъ кем — сито, рѣшего (ср. въ словарѣ *عراك*, *غریبال*). Лекторъ персидскаго яз. въ Лазаревскомъ Институтѣ въ Москвѣ Мирза Джафаръ (= Теръ-Захаровъ), уроженецъ Мехалата (на ю.з. отъ города Кума) говорилъ мнѣ о діалектѣ на его родинѣ, которымъ онъ самъ владѣлъ въ молодости; обращикомъ приводилъ слово *а́мегу* — «я хочу» (см. стр. 115, v. *خواستن*).

Наконецъ, можно подозрѣвать распространеніе діалектовъ въ области Казвинской. Я владѣю экземпляромъ персидскаго словаря *برهان جامع* (лит. въ Тавризѣ въ 1260 г. Г.), на поляхъ котораго красными чернилами персидскими буквами и персидской рукой написаны діалектическія слова, подъ нѣкоторыми персидскими (въ сложности ихъ довольно много). На первомъ бѣломъ листѣ находится надпись: «*Les mots rouges en marge sont en langue achetehardiene petit bourg du district de Casvine*»³⁾.

Достоинъ самаго полнаго вниманія, что на ряду съ туземнымъ арійскимъ населеніемъ Персіи староперсидскій языкъ удержала и семитская горсть — Евреи; и діалектъ ихъ точно также различными полосами представляетъ особенности и оттѣнки, какіе дали мнѣ возможность ввести дѣленіе моихъ діалектовъ на группы: Евреи изъ Шираза не понимаютъ языка исфаганскаго Еврея, кашанскаго, тегеранскаго и т. д., по признанію самихъ же Евреевъ и по моимъ наблюденіямъ и отрывочному сравненію формъ діалектовъ исфаганскихъ и кашанскихъ Евреевъ. Этимъ языкомъ они всегда говорятъ между собою и называютъ его зеббні

1) Ср. мои «Предварительныя замѣтки о нѣкоторыхъ персидскихъ нарѣчіяхъ». ЗВОИРАО. I, 25.

2) См. ниже, стр. XIII.

3) Слова эти будутъ напечатаны во второй части моихъ «Матеріаловъ». Изъ этого словаря заимствовано сообщеніе мое на стр. 218, прим. 2.

imrānī (زبانِ ایرانی) — «языкъ иранскій». Интересно также, что въ двухъ деревняхъ Исфагана (Седé¹), Газ) персидскіе жители называютъ свой языкъ — зеббні ібрí (زبانِ عبری) — «языкъ еврейскій».

Было бы крайне желательно, чтобы кто либо обратилъ вниманіе на языкъ персидскихъ Евреевъ, хотя въ такихъ пунктахъ, какъ Ширазъ, Исфаганъ, Кашанъ, Гамаданъ, Казвинъ, Тегеранъ и Демавендъ, гдѣ, по слухамъ, Евреевъ живетъ довольно много. Въ послѣднемъ городѣ особенно интересно прослѣдить видоизмѣненіе староперсидскаго яз. съ одной стороны въ мазандеранскомъ нарѣччі, съ другой — въ діалектѣ мазандеранскихъ Евреевъ. Результаты этихъ наблюденій были бы крайне важны и драгоцѣнны, какъ матеріалъ для сравненія съ языкомъ горцевъ-Евреевъ Кавказа, который оказывается тоже чисто иранскимъ, персидскимъ, судя по образцамъ, приведеннымъ у Анисимова²).

И такъ, на основаніи всего вышесказаннаго, мы можемъ засвидѣтельствовать, что въ мѣстности, нами обозначенной, составляющей часть Джебала (جبال) арабскихъ географовъ, до настоящаго времени сохранились діалекты, остатки староперсидскаго языка, о чемъ до сихъ поръ въ частностяхъ было извѣстно очень мало.

Арабскій географъ и путешественникъ X вѣка Мукаддаси, изъѣздившій большую часть мусульманскихъ странъ своего времени, обращавшій между прочимъ, какъ оказывается изъ его трудовъ, вниманіе на языки разныхъ мѣстъ, давая ли ихъ общую характеристику произношенія или отмѣчая особенности морфологическія и лексическія, говоритъ слѣдующее о языкахъ Джебала: «Языки ихъ (городовъ, жителей) разнообразны. Въ Реѣ употребляютъ рā (را) и говорятъ рāд-н, рāк-н (راده, راکن). Жители Гамадана говорятъ вāт-м, вāтū (وانم, وانو)³). Въ Казвинѣ (употребляютъ) «кāф» (قāی)⁴). Большинство изъ нихъ «новый» называютъ н-ц⁵). Языкъ Исфаганцевъ грубый (дикій), въ немъ удлиненіе (растяженіе). И нѣтъ среди языковъ Персовъ болѣе легкаго для усвоенія (или, болѣе близкаго къ первоисточнику = чистаго, неиспорченнаго), чѣмъ языкъ жителей Рея»⁶).

Это извѣстіе Мукаддаси, указаніемъ на котораго я обязанъ Барону В. Р. Розену, несмотря на его краткость, имѣетъ для насъ первостепенную важность. Стало быть, персидскій языкъ уже въ X вѣкѣ имѣлъ столько существенныхъ

1) См. мои Предварительныя замѣтки . . . 23.

2) Кавказскіе Евреи-Горцы, стр. 176, въ Сборникѣ матеріаловъ по этнографіи, издаваемомъ при Дашковскомъ Этнографическомъ Музеѣ, III, 171—322.

3) См. стр. 184, v. گفتن.

4) Очень можетъ быть, что этими словами Мукаддаси отмѣчаетъ отчетливое, арабское произношеніе Кāф'a, такъ какъ въ языкъ жителей Самарканда ему пришлось встрѣтить звукъ, средній между ق и ک (стр. 330 изд. de Goeje).

5) См. стр. 116, v. خوب, 5.

6) L. c., 348.

мѣстныхъ разновидностей, что знаменитый путешественникъ счелъ нужнымъ отмѣчать особенности ихъ по большимъ городамъ. И такому приему нельзя не удивляться: самое точное, детальное указаніе безъ общаго малоговорящаго термина «пехлеви», хотя область Джебаль и входитъ въ составъ «странъ пехлевійскихъ»¹⁾.

Brugsch²⁾ констатируетъ фактъ, что жители деревни Гили³⁾ (близъ Султанабада) говорятъ съ діалектическими уклоненіями отъ обыкновеннаго персидскаго языка. Онъ же встрѣтилъ діалектъ въ селеніи Кбшкѣ⁴⁾ въ 14 фарсахъ отъ Тегерана къ Гамадану, который содержитъ въ себѣ много остатковъ стараго языка.

Жители, владѣющіе персидскимъ и турецкимъ языкомъ, называютъ его Каладжи. На основаніи этого Brugsch предполагаетъ, что жители эти выходцы изъ деревень Каладжъ на озерѣ Урмій, въ которыхъ сохранилось тоже нарѣчіе. Обращики его, приведенные Brugsch'емъ (въ его транскрипціи): ده — *деревня* — deh; خانه — *домъ* — hezār; اتاق — *комната* — kie; در — *дверь* — berr; اسب — *лошадь* — asp; سگ — *собака* — azbé; مرد — *человѣкъ (мужчина)* — mirdé; زن — *женщина* — zīné; پسر — *мальчикъ* — zāg; دختر — *дѣвочка* — kennék; آب — *вода* — ab; درخت — *дерево* — direkht; سنگ — *камень* — senk; هیزم — *дрова* — hūzūm; آتش — *огонь* — agīr; نان — *хлѣбъ* — nān; يك سال — *одинъ годъ* — isāl; كتاب — *книга* — kitāb; بالا — *наверху* — bala; پائين — *снизу* — dschir; خوام گرفت — *я возьму* — beschan agirem; سرما است — *холодно* — serd bibie; گرما (?) بکنید — *одѣлайте теплымъ* — germ beban; خوب است — *хорошо* — khub bibie; حالا — *теперь* — atta; بعد — *послѣ того* — dedschimde ba'ad; هيچ نيست — *ничего нѣтъ* — nedira; خوام خورد — *я съѣмъ* — wergibukhma; بده برو — *ступай въ деревню* — buru beschande; باز برو (?) — *возвращайся* — burana.

Приближаясь собственно къ нашей кашанской полосѣ, мы имѣемъ слѣдующее показаніе Dr. Polak'a⁵⁾: «Въ нѣкоторыхъ областяхъ сохранился «пехлеви», почти еще не тронутый арабскимъ яз., — такъ въ Мазандеранѣ, Талышѣ, Натензѣ (горы у Кашана). Основательное изученіе этихъ діалектовъ дало бы много лингвистическихъ разъясненій. Слѣдующія слова я привожу какъ обращикъ діалекта Натанза⁶⁾: дочь — duta; мальчикъ — ruga; мать — mune; дерево — bepa; женщина — jena; вода — au; ступай — bæsche; мясо — guscht; домъ — kie; дворъ — haste; курица — kærge; земля — zemin; солнце — auftau;

1) Ср. Ибнъ-Хордадбѣ, Barbier de Meynard, Le livre des routes et des provinces (Journ. As. V, 58, 278).

2) I. с., II, 16.

3) Чириковъ, I. с., 178, 180.

4) I. с., I, 837. Чириковъ, 188 — Кашкѣкъ.

5) Persien. Das Land und seine Bewohner. I, 266.

6) Я оставляю транскрипцію Polak'a.

день — guzar; *ночь* — schuè; *камень* — kemer; *старый* — pira, *иша* — wid; *я имъз* — darimè; *я спалъ* — behuzimè; *мышь* — musch; *собака* — ispe (по славянски pes); *кошка* — muldschin; *большой* — gurd; *малый* — wischutsch; *теперь* — hæst; *бровь* — merud; *лице* — dim; *щека* — buk; *шерсть* — poime; *садъ* — gaz; *оттеръ* — wad; *моча* — tschur (похоже на славянское).

Насколько этотъ «пехлеви» нетронутъ арабскимъ яз., лучше всего видно изъ нашего словаря.

Наконецъ Houtum-Schindler, генералъ персидской службы, ревностный и разносторонний изслѣдователь современнаго Ирана, говоря въ упомянутомъ выше трудѣ о діалектѣ деревни Сб¹⁾, лежащей между Исфаганомъ и Кашаномъ, замѣчаетъ: «Этимъ діалектомъ говоритъ болѣе 500 семействъ въ лежащихъ вокругъ Сб деревняхъ. Въ Натанзѣ, немного восточнѣе Сб, онъ употребляется мало». Послѣднему нѣсколько противорѣчитъ то обстоятельство, что коренной житель Натанза, съ которымъ мнѣ пришлось имѣть дѣло, зналъ этотъ діалектъ; онъ же утверждалъ (и я слышалъ отъ другихъ), что восточнѣе Натанза діалектъ распространенъ. Приводимая Schindler'омъ цифра — 500 семействъ — слишкомъ мала, такъ какъ одна Сб, по словамъ Brugsch'a (I. c. II, 253), состоитъ изъ 250 семействъ.

Такимъ образомъ въ частности о нашихъ деревняхъ съ ихъ діалектами ничего не было извѣстно. Всѣ поселенія, вѣроятно, не особенно стары: ихъ именъ мнѣ не удалось найти у болѣе извѣстныхъ арабскихъ и персидскихъ географов²⁾. Также мало пришлось узнать отъ самыхъ жителей объ исторіи ихъ деревень, на основаніи существующихъ у нихъ преданій. Только Кешеецъ сообщилъ мнѣ, что предки его односельчанъ три поколѣнія тому назадъ были еще Гебрами. Это извѣстіе получаетъ въ нашихъ глазахъ еще большее значеніе, если его сопоставить съ тѣмъ, что и мѣстность на половинѣ дороги между Кохрудомъ и Кашаномъ, когда, переваливъ черезъ кохрудскія горы, спускаешься въ кашанскую долину, съ поселеніемъ, теперь состоящимъ изъ одного караван-серая временъ Шаха Аббаса II, до сихъ поръ называется Гебръ-абадъ — т. е. мѣсто, заселенное (или культивированное) Гебрами³⁾.

Стало быть, пространство отъ кохрудскихъ горъ до горъ Натанза когда то, и, можетъ быть, не очень давно, было заселено Парсами-огнепоклонниками; этимъ какъ нельзя лучше объясняется совпаденіе въ морфологическихъ и лексическихъ частностяхъ нарѣчія Кешѣ съ діалектомъ Парсовъ Езда и Кирмана, какъ это выяснится въ обзорѣ грамматическихъ формъ.

1) Деревня эта Персами называется различно; мнѣ пришлось слышать: Со, Су, Соу, Сов; въ письмѣ **س**.

2) У Якута, IV, 277,14 упоминается Кешшъ (کَشَش) — деревня изъ деревень Исфагана, но я не увѣренъ, чтобы она соответствовала именно Кешѣ.

3) Ср. Brugsch, I. c., II, 259.